

Я СТРОЮ ЦЕРКОВЬ

Я строю храм — вбиваю семь опор
Чтоб в небеса вознёсся мой собор

Чтобы крестился в ней тремя перстами
Мой род и те, кто породились с нами!

Я строю церковь из сплошного света
Молитвенного прадедов завета

Из православной боли христиан
Чтоб был мой род любовью осиян

Чтоб вере моих предков подражать
Готов я все имение раздать!

Столетний дуб мне будет матерьялом
Чтоб только церковь в вечность вырастала!

Я строю церковь по Господней мере
Чтоб душу мою грела в самом деле

Дверям придам такое украшеньё
Что мой народ в них обретёт спасенье!

ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРИДЁШЬ...

Если ты не придёшь, станут дни друг на друга похожи,
Разорвётся звезда из рубина на сотню долей,
А рыдание арфы душевную рану умножит
Так, что жалобно вздрогнет земля от печали моей.

Если ты не придешь, всё былое поглотит забвенье,
Как источник, который нас долго с тобою поил,
И не станет тогда ни лекарства и ни исцеленья
Для натянутых наших и рвущихся жил!

Если ты не придёшь, судный час на планете наступит,
И морские приливы нахлынут и зимние льды,
И невольник, что гордо страдал, незабвенное имя забудет,
И не вырвется больше оно ни из уст, ни из груди.

Раздробится тогда на куски всё, что с нами случилось,
В сердцевине останется только саднящая боль.
Может, не было нас никогда и всё это приснилось...
Никого никогда не сжигал тот любовный огонь!

ВЗЛЕТЕВШИЕ ВОДЫ

*Половодье заносило рыб в птичьи гнезда,
А птицы вздымались высоко в небо.*

Снаружи с силой дверь мою толкают
Ко мне и брат родной заходит редко
Кто там пришёл, совсем не понимаю
А это чёлн веслом ударил метко.

Потоп людей склоняет к чёрным мыслям
Сквозь дом надежда вышла прогуляться
Со стен иконы смотрят взглядом чистым
И волны в мой тяжёлый сон стремятся.

Идут дожди, надежда тает, ни тропинки
У очага ребята малые плачут
Котёнок хнычет на листьях у кувшинки —
Так гул воды нам задаёт задачу.

ОСТРОГ

С высот пещеры
Под полой духовного пастыря
Благоуханье лампы моросит.
От возрождения в объятиях Господних
И поднебесного головокруженья
Захватывает дух.

Голубка белая с иконы
На лучине ветви виноградской,
Вплетённой в вены скал
И пламя неоплывшей свечи
Причащает снопики верующих душ.

Острожский чудотворец
Ночь тёмную в день превращает,
Всех собирает под покровом веры,
Разъединённым очи отворяет,
Налёты отражает вероломные
Заблудших душ —
Великодушия пожнёт потом плоды.

Сюда приходят со сгустками греха,
Разрушенными, попранными зóрями,
А покидают с благодатью
В христианском взоре,
С кувшином кротости
С глубокой верой, глубже всех глубин!

ПРЕДВЕЩАНИЕ

Стишок мой, не догорай,
Хоть одним ударом весла
Затопи в беспокойном море
Полотно страдания,

Чтоб мне продержаться
До последнего отцветшего слова
В ничтожности времени.

КОРОТОК СВЕТ ЛУЧА ДНЕВНОГО

Мы как зёрнышки песочных дюн,
Которые валяются и шевелятся
Под южным ветерком
Пока их волны не выплеснут,
Или как те петухи,
Что якобы встряхивают дворы
Пока молния ястреба не щелкнёт
И вычеркнет их из дыхания,
Или как та важничающая волна,
Которую на своем маршруте
Сметает кормилица-пучина,
Или словно ядро ореха,
Которое осень порождает
И дождь прибывает к земле
Жалом тленности.

КРАТЧАЙШИЕ ПУТИ

Атакует с ускоренной походкой,
Кратчайшим путём открывает двери
Локтем свербящей задумки.

Желания заплясали ореолы,
Толстые валютные счета
И посты высочайшие
И ленты к ордену и медали,
Чтоб их под старость осыпать лаской,
Не зная что в одно неразбудное утро
Огрызок жизни
И незбыточной славы баллон
И все чины и законы чести
С застывшим криком раненой птицы
Рухнут в заброшенную землю

Словно сосны дряхлые,
Словно перегруженная карета
В бездонную пропасть.

Стихи автора на русском языке

УКУС МИМОЛЕТНОСТИ

Девушки, которых мы любили,
белыми цветами расцвели,
а когда-то гибкими они
были, как незрелые колосья,
не стучат их каблучки уже
по старинной мостовой,
что всегда готова для гуляний.

Не бросает им вослед никто
Похотливых взглядов, не вздыхает
Восхищенно, и на груди их
Не глядят украдкой окна, их часы
Жизни вниз по улице не льются.

Волосы их в юности сияли,
Липовым осыпанные цветом,
В такт шагам их груди колыхались
На ресницах лунного светила.

Опустела улица, как стол
Праздничный
(привыкший к изобилью).

Новые принцессы появились,
никому еще не суждены,
полные поэзии и горлиц.

*Перевел с сербского
Игорь Елисеев*